

2023 год Указом Президента России Владимира Путина объявлен Годом педагога и наставника. Именно педагог, учитель формирует в каждом из нас основы нашего мировоззрения. Мастерство учителя в широком смысле — это умение передать знания и умения максимально эффективно. Эта профессия актуальна как в современном мире, так была немаловажной в XIX веке.

Одной из животрепещущих тем второй половины XIX века стала тема грамотности и воспитания русского народа. Владимир Иванович Даль откликнулся на дискуссию, разыгравшуюся в периодической печати того времени, издав статьи «О воспитании», «Письмо к издателю А. И. Кошелеву», заметку «О грамотности», касающиеся важной темы о воспитании и грамотности народов, проживающих в составе Российской империи.

После окончания Крымской войны (1853-1856) вопрос о воспитании сделался современным, жизненным, обратившим на себя особое внимание. Первым об этой проблеме заговорил вслух журнал «Морской сборник». В январском номере за 1856 год вышла статья педагога К. Е. Бема «О воспитании».

В. И. Даль одним из первых отозвался на «вызов» Бема. В «Морском сборнике» за тот же год вышла его статья, в которой тема воспитания и тема общественной правды сливаются воедино: «Что вы хотите сделать из ребенка? Правдивого, честного, дельного человека, который думал бы не столько об удобствах и выгодах личности своей, сколько о пользе общей, не так ли? — Будьте же сами такими; другого наставления вам не нужно» ... «Воспитатель в отношении нравственном

сам должен быть тем, чем он хочет сделать воспитанника; по крайней мере, должен искренне желать быть таким и всеми силами к тому стремиться»¹ — рассуждает в своей статье Владимир Даль.

В том же 1856 году в третьем номере «Русской беседы» появляется «Письмо к издателю А.И. Кошелеву». В «Письме» Даля к издателю «Русской беседы» выплеснулось многое, что волновало и занимало ум Владимира Ивановича: мысли о просвещении, о воспитании и грамотности, о русской грамматике и нравственности простонародных обычаев.

Автор последовательно и доказательно утверждает, что для введения массовой грамотности нужна соответствующая подготовка. В подтверждение этого, он ссылается на ряд конкретных примеров из своей практики: «Постараюсь объяснить это примерами. Некоторые из образователей наших дней ввели в обычай кричать и вопить о грамотности народа и требуют наперед всего, во что бы ни стало, одного этого; указывая на грамотность других просвещенных народов, они без умолку приговаривают: просвещение, просвещение! Но разве просвещение и грамотность одно и то же? Это новое недоразумение. Грамота только средство, которое можно употребить на пользу просвещения, и на противное тому — на затмение. Можно просветить человека в значительной степени без грамоты, и может он с грамотой оставаться непросвещенным и необразованным, да сверх того еще и негодеям, что также с истинным просвещением несогласно»². «Грамота, — продолжает убеждать Даль, — сама по себе, ничему не вразумит крестьянина; она скорее собьет с толку, а не просветит. Перо легче сохи; вкусивший без толку грамоты норовит в указчики, а не в рабочие, норовит в ходоки, коштаны, мироеды, а не в пахари; он склоняется не к труду, а к тунеядству»³.

Мысль Даля без его дальнейших разъяснений в «Заметке о грамотности» была встречена многими представителями

1 Даль В.И. Мысли по поводу статьи: о воспитании, в Морском сборнике, 1856 г. Январь // Морской сборник, 1856. — Т. XXII. — №7. — Май. — Ч. III. Неофициальная. — С.179 — 189.

2 Даль В.И. Письмо издателю А.И. Кошелеву // Русская беседа. — 1856. — Кн. 3. — С. 2-3.

3 Там же. — С. 3.

различных политических течений с неприятием и грубыми нападками на ее автора.

Особенно придирчивый к выступлению Даля был педагог и публицист Е. П. Карнович: «Надобно слишком не уважать нравственные силы русского народа и надобно слишком не доверять ему, чтобы бояться его, если он станет грамотным, и считать грамоту каким-то запретным плодом, который он не может вкушать в сыром виде, но который должны для него приготовить избранные мудрецы»⁴.

Однако Карнович проигнорировал опыт Даля, побуждавший его высказывать заветные мысли о необходимости создать соответствующие учебники, написать, используя фольклорные традиции и национальную самобытность народа, доступные высокоморальные и поучающие добру книги. Сам Владимир Иванович так и поступал: в 1842 году вышел его художественно-публицистический сборник «Солдатские досуги». В письме к своей сестре П. И. Шлейден, он сообщает, что книга «<...> назначена для солдатского чтения и заключает дельное и шуточное, забавное и поучительное, в коротких, перемежающихся между собою статьях»⁵.

В Нижнем Новгороде Даль продолжил свой давний труд: по предложению Главного морского штаба подготовил книгу «Матросские досуги» (1853). Рассказы в сборнике разделены по содержанию на несколько групп: рассказы исторические; назидательные в профессиональном смысле; общеобразовательные, дающие элементарные понятия о явлениях природы, достижениях науки и техники; анекдоты, бывальщины и сказки.

«Солдатские досуги» и «Матросские досуги» сыграли огромную роль в подготовке солдат и матросов, прямых выходцев из гущи крестьян, к обучению грамотности, расширению их кругозора.

Для кадетских военно-учебных заведений В. И. Даль составил учебники «Зоологии» (1847) и «Ботаники» (1849), которые, по мнению самого автора, являлись «средством для

4 Карнович Е. Нужно ли распространять грамотность в русском народе? // Современник. — 1857. — Т. LXV. — №10. — С. 123 — 138. — (Отд. II).

5 Из переписки В. И. Даля с П. И. Шлейден // В. И. Даль. Документы. Письма. Воспоминания / Сост. Г. П. Матвиевская, И. К. Зубова, А. Г. Прокофьева, Ю. В. Прокофьева. — Оренбург: ООО «Оренб. книж. изд.», 2008. — С. 106 — 107.

УЧЕБНЫЯ РУКОВОДСТВА
ДЛЯ
ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ.

БОТАНИКА

В. Дала,

Составлена по ценнымъ источникамъ для образованія
офицеровъ Военно-учебныхъ заведеній Высочайше
утверждена 24 Октября 1849 года

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ,

1849.

более общего умственного и нравственного развития» учащихся.

В конце 50-х годов Даль начал собирать материалы для сборника произведений, посвященного крестьянской проблематике, и объединил написанное в цикл «Два сорока бывальщинок для крестьян» (1861-1862), переизданный в 1880 году.

Критические нападки со стороны Е. П. Карновича и других привели к появлению «Заметки о грамотности», напечатанной в №245 «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1857 год, где В. И. Даль сетовал на то, что его неправильно поня-

ли: «Несмотря на оговорку мою, что я не восстаю собственно против грамотности, а только против злоупотреблений ее, тесно связанных с нынешним бытом народа и с обстановкою его, меня все-таки упрекают в том, чего я не говорил», повторяя, что «...грамота без всякого умственного и нравственного образования... почти всегда доводит до худа» и даже пытался подкрепить свою мысль цифровыми выкладками, как из 500 человек, обучавшихся 10 лет в 9 сельских училищах, 200 стали «негодьями».

На страницах №12 «Современника» за 1857 год выходит статья Е. П. Карновича «Ответ г. Далю на заметку «О грамотности», написанная она уже в более резком тоне и поддержанная Н. Г. Чернышевским в «Современном обозрении» того же номера. «Грустно думать, — пишет Чернышевский, — что человек, умеющий говорить на наречии чуть ли не каждого уезда Русской империи, как истый туземец, собравший от народа чуть ли не 40 000 пословиц, так мало знает нужды нашего народа. Но утешительно, по крайней мере, то еди-

нодушие, с которым десятки голосов раздалось против его опасного заблуждения»⁶.

Хотя критики и считали В. И. Даля противником народной грамотности, он, работая на посту управляющего Нижегородской удельной конторы (1849-1859), часто конфликтовал с земской полицией, которая наживалась за счет неосведомленности простых людей о своих правах. Он добился открытия 11 сельских школ, организовал обучение 1133 крестьянских девочек в семьях деревенских священников и установил светский контроль за этим обучением, поддержал существующее ремесленное училище, а также организовал строительство бесплатной больницы для крестьян.

Взгляды Казака Луганского на вопросы воспитания достаточно полно и многосторонне отражены в его художественной прозе. Многие его рассказы посвящены вопросам воспитания детей в семье, отношениям, которые складываются между старшим и младшим поколениями. Это такие рассказы, как «Сын», «Отцовский суд», «Братец и сестрица», «Хмель, сон и явь».

Повесть «Павел Алексеевич Игривый», впервые опубликованная в 1847 году, рассказывает о несчастной матери, вынужденной наблюдать безобразные поступки своего испорченного сына, страдающей из-за недостойного поведения своего ребенка, которого в детстве родители и сестра слепо любили и крайне избаловали. В. И. Даль замечает: «Вот запоздалая, хотя, может быть, и заслуженная кара за губительное воспитание сына — кара ужасная, хотя поздняя и бесполезная, потому что она часто даже не служит примером для других, а почитается просто случайным несчастьем...»⁷.

В повести «Уральский казак» Владимир Иванович рисует картину «изуверского» воспитания в старообрядческой казачьей среде. Только женщины знали церковную грамоту и молились по старопечатным книгам, замаливая «вольные и невольные грехи мужей, отцов и братьев». Герой повести гурьевский казак Проклятов и без грамоты усвоил мораль «двойного дна»: одни правила соблюдаются строго в доме, другие — на службе.

6 Чернышевский Н. Г. Полное собрание сочинений: в 15-ти томах / под общ. ред. В. Я. Кирпотина, Б. П. Козьмина, П. И. Лебедева-Полянского и др. — М.: Гослитиздат. — Т. 4: Статьи и рецензии. 1856-1857, 1948. — 983 с.

7 Даль В. И. Павел Алексеевич Игривый. Повесть // Даль В. И. Избр. произв. — М.: Правда, 1982. — С. 251-331.

Даль сознавал воспитательную значимость своей художественной прозы. Он писал и выпускал в свет произведения в убеждении, что они представляют не только приятное развлечение, но принесут и практическую пользу.

Владимир Иванович тщательно подбирал материалы для своих книг, предназначенных для детского чтения. Несколько изданий выдержали его сборники сказок, песен для детворы, сборники пословиц, игр «Первинка первая полуграмотной внуке», «Первинка друга...», «Крошки», «Книжки для малых детей», «Картинки из быта русских детей», «Старик-годовик». Его хрестоматии по русскому фольклору для детского чтения знакомят ребят с сокровищами родной речи, прививают им народные этические и эстетические воззрения.

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что В. И. Даль не был противником крестьянской грамотности, а совсем наоборот. Многие рассказы Казака Луганского из современной ему крестьянской и городской жизни, написанные просто и занимательно, на протяжении многих лет не сходят со страниц всевозможных сборников, хрестоматий, пособий, предназначенных «для народного чтения», «для нижних чинов», для детей, «для простого народа».

